Глава 21. Теоретические вопросы темной магии

Спор получился увлекательный. Настолько, что в дверях купе, за спиной Нотта нарисовались любопытные мордашки Асти и рубиновых сестренок. Девочки элегантно оттеснили открывающего и закрывающего рот Ронникинса, и просочились поближе, чтобы внимательно послушать кое-что интересное.

— Так что должно быть вот так… — Нотт поправил несколько символов.

— Почему? — от возмущения Миа даже вскочила с моих колен, где сидела с начала поездки.

— Но это же очевидно! — бросил слизеринец.

— Кому «очевидно»? — усмехнулась Миа. — Мне вот — совершенно не очевидно. Более того, вот этот переход, — она ткнула в только что исправленную Ноттом строчку, — нуждается в более чем серьезном обосновании.

— С чего это? — удивился Нотт. — Песок — желтого цвета и это всем известно!

— Не всегда, — пожала плечами Миа. — Я видела белый, серый и багровый песок лично, — я внутренне поморщился. Упоминать багровые пески К’Сала при непосвященных — не стоило. — И читала о том, что он бывает и черным. Так что вот это, — и он ткнула в третью сверху строчку, — отнюдь не константа.

— Это не играет никакой роли. Песок — желтый. Он должен быть желтым и это совершенно очевидно!

— Хм… — попытался я прервать спорщиков. Миа оглянулась, и только теперь обратила внимание, что мне, мягко говоря, нехорошо.

— Гарри! Что с тобой? Ты прямо позеленел…

— Пожалуйста, — криво улыбнулся я, — прервите свой занимательный спор о цветах и оттенках, и поясните, что значит вот это число… — и я пальцем ткнул в одну из строчек выписанной формулы.

— Это… ну… — Миа замялась, а потом — побледнела. До нее дошло. Нотт смотрел на нас совершенно непонимающим взглядом.

— Правильно. Это — число душ, которые навсегда будут сброшены с кругов существования в результате обсуждаемого вами ритуала, — пояснил я ситуацию. — Обратите внимание: не «отправлены на перерождение», а «уничтожены», навсегда покинув цепочку перерождений. Некоторые сказали бы, что они «достигнут нирваны»… Однако я в этом как-то сомневаюсь.

— Уничтожены? — спросил Нотт, а потом кинулся перепроверять выкладки. Быстро придя к тому же выводу, что и Миа, он приобрел нежно-салатовый оттенок.

— Именно, — кивнул я. — И не так уж много демонов за всю свою долгую жизнь добиваются такого результата, — я еще раз постучал пальцем по обсуждаемому числу. Оно было велико. Даже очень велико. — К тому же откат, который последует за таким деянием, будет тяжел. Очень тяжел. И немногие решатся принять его на себя… А у тех, кто решатся — он начисто нивелирует любую пользу проведенного ритуала.

О том, что шансов провести его правильно, и получить помимо отката хоть какую-то пользу — немного даже у Волдеморта, я промолчал. В свое время мой было сюзерен поднялся над миром из пламени именно такого ритуала, проведенного лишь чуть-чуть ошибочно… что оказалось фатально как для планов тех, кто проводил данный ритуал, так и для них самих.

— Над интересными вещами размышляет ныне молодое поколение, — улыбнулся отец Себастьян.

Инквизитор уже некоторое время стоял возле купе так, чтобы его не было видно в прозрачную дверь. Однако Силу свою он совершенно не маскировал, так что я чувствовал его присутствие уже довольно давно. В принципе, Мия и Драко с Дафной так же должны были его почувствовать, но чересчур увлеклись разговором. И в этот факт я еще натыкаю их носом. Впрочем, оно и к лучшему. Подобные косяки лучше откалывать в хотя бы частично контролируемой обстановке с хотя бы условно дружественными контрагентами. А то, что косяки эти неизбежны — есть одна из первооснов мироздания. «Если неприятность может случиться — она случается. Если неприятность не может случиться — она все равно случается».

— Мы… — заикнулся побледневший Нотт. — …мы можем пообещать никогда-никогда не применять это…

— Думаешь, святой отец нам поверит? — грустно спросила Миа, постепенно осознающая, что именно она спорола в горячке спора, и кто это слушал.

Я всячески поддерживал ее при помощи эмпатической связи. Рассказать девочке, в чем именно она была не права — можно будет и позже. Сейчас от меня требовалась только поддержка и уверенность, что все кончится хорошо.

— Почему нет? — пожал плечами инквизитор. — Вы действительно не прибегнете ни к чему подобному. Просто потому, что не сможете. Вот смотрите… — святой отец с жаром включился в спор, доказывая, что обеспечить начальный толчок ритуала дети просто не смогут: слишком уж серьезная потребуется гекатомба. — …и, таким образом, ни у вас, ни даже у Темного лорда, такое не выйдет. Тут нужны силы другого порядка. И если такие Силы вмешиваются в бытие смертных, то это, как правило, говорит о близости Того-кто-придет-с-Юга.

— Кого?! — удивился Нотт.

— Ох, простите, — усмехнулся инквизитор. — Просто мне случилось довольно долгое время работать в Исландии, и я нахватался их привычек. В частности, Тот, кто придет с юга — это Сурт, предводитель огненных великанов, сынов Муспельхелль, Огненной Бездны. Саги (истории, которые рассказывали обитатели северных стран до прихода в эти земли христианства… да и некоторое время после) рассказывают, что существует пророчество, что когда Сурт поведет своих воинов на Асгард — под копытами их коней подломится небесный мост Бивёрст…

— Радуга? — спросила Миа.

— Именно, — кивнул отец Себастьян. — Рухнет радуга и падут небеса. Так что приближение Того-кто-придет-с-Юга — это эвфемизм для Рагнарека, Готтесдаммерунга, Сумерек Богов… — он вопросительно посмотрел на нас, как будто спрашивая, поняли ли мы его.

— Конца света, — прошептала Миа.

Инквизитор снова молча кивнул.

— Но ведь бывает и так, — вздохнул я, вспоминая рассказ былого сюзерена о кроваво-красном океане, — что смертные сами обращаются к Силам в попытке улучшить неправильно, на их взгляд устроенный мир. Ну там, «счастье для всех даром, и чтобы никто не ушел обиженным».

— Бывает, — согласился инквизитор. — Но разницы, по сути, все равно никакой. Пришел ли мир к концу сам, или его привели к завершению амбиции смертных — для погибающих это все равно.

— Да такого вообще не может быть! — возмутился Рон, которого мы все, признаться, несколько выпустили из виду. — Как это может быть, чтобы хотеть сделать мир лучше…

— …а людей — добрее, — вмешался я.

— Точно, — согласился Рон. — …а получить этот, как его… Гортерс… Гертес…

— Готтесдаммерунг, — подсказала Миа.

— В общем — Конец Света, — не обратил внимания на подсказку рыжий.

— Ради Всеобщего блага! — провозгласил инквизитор. — Когда приедем в школу — поинтересуйтесь, чей это был девиз, и к чему пришли те, кто им пользовался.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850543